

Глава 609. Горячая Картошка

Чжэ Хуали взволнованным взглядом осматривал крохотный футляр, но тот был плотно заперт и было непонятно как его вообще открыть. Даже рубанув по нему демоническим ножом, он не сумел оставить на нём ни малейшей царапины.

На его лбу проступил холодный пот, пока он продолжал перебирать всевозможные божественные искусства в надежде разрушить печать. Он даже исполнил дьявольское искусство, которому его однажды обучил Фу Жило, но так и не сумел открыть футляр.

Подняв голову, он увидел, как с неба, будто опадающие осенние листья, сыплются перья феникса. Тем не менее, “листья” были не жёлтыми, а кроваво-красными.

Цинь Му продолжал кататься верхом на Ци Цзюи, выщипывая его перья и непрерывно избивая, отчего тот полностью покрылся кровью.

Ци Цзюи тоже был чрезвычайно яростным. Несмотря на то, что все девять его головы были проткнуты, он вертел шеями, выплёвывая в сторону Цинь Му лучи таинственных огней.

Цинь Му полностью сосредоточился на нанесении ударов по Ци Цзюи, как вдруг он вынул Нож для Убоя Свиной, оставляя в птичьих головах лишь девять летающих мечей. Остальные же исполнили Меч, Шагающий по Горам и Рекам, создавая рисунок из гор и рек. И хотя у Ци Цзюи появилась возможность свободно атаковать, картина с лёгкостью выдерживала его удары.

Избиения Цинь Му были слишком жестоки. Он не ограничивался лишь божественными искусствами физического тела, во всю используя заклятия наподобие Переворачивающих Небо Рук Инь Ян и Поднимающего Небо Колокола Пяти Громов. Время от времени за его спиной появлялись десятки тысяч звёзд, формирующих собой Великую Всеобъемлющую Силу Ладони Небесных Звёзд.

Всевозможные виды божественных искусств извергались, будто вулкан, и не все из них принадлежали пути богов. Иногда он исполнял странные, злобные божественные искусства дьявольского пути, и несмотря на то, что их сила была не такой уж невероятной, она была направлена на ослабление, некую коррозию физического тела и исконного духа Ци Цзюи, снижая его способность к сопротивлению, что было для него настоящим кошмаром.

Наблюдая за всем этим, Чжэ Хуали не мог сдержать дрожь. Если бы эти божественные искусства Цинь Му ударили по его телу, то его плоть вывернулась бы наизнанку, а исконный дух умер бы после нескольких ударов...

Его физическое тело превратилось бы в кашу, буквально!

«Ци Цзюи не умер даже после столь долгого избиения, он и вправду значительно сильнее меня. К тому же у его физического тела есть какая-то странная регенеративная способность, позволяющая ему продержаться до сих пор. Тем не менее, вскоре Цинь Му изобьёт его до смерти! А когда он умрёт, следующим, на кого тот набросится, стану...» — глубоко вздохнув и приняв решение, Чжэ Хуали подлетел в воздух и вытащил из-за спины огромный демонический нож, подбрасывая его в небо.

Лезвие задрожало и позади него появился огромный демонический глаз. Лишь появившись в воздухе, он мгновенно вспыхнул светом ножа, который моментально утопил в себе всё небо, несясь в сторону Цинь Му и Ци Цзюи, будто приливная волна.

Размахивая своим широким и мощным демоническим ножом, Чжэ Хуали исполнял навыки ножа, совершенно не похожие на Девять Навыков Небесного Ножа мясника. Последние шли по праведному пути, при этом не базируясь на сложных математических теориях. Впрочем, они всё же обладали всепоглощающей, праведной и безграничной силой, превращающей литературный талант героя в свет ножа!

Искусство ножа Чжэ Хуали, в основном, было унаследовано от Ло Ушуана, чей навык базировался на глубоких расчётах. Он слегка напоминал Меч Дао секты Дао, но пока та использовала математику для вычисления великого Дао, навык Божественного Ножа Ло Ушуана создавал Дао, исходя из собственных правил. В этом и состояло главное отличие.

Схватив свой нож, Чжэ Хуали рассмеялся:

— Старшие братья, давайте позабудем о случившемся сегодня, позвольте мне решить ваш конфликт. Мы вместе оказались на чужой звезде, поэтому нам стоит объединиться и придумать способ вернуться обратно. Почему тогда мы сражаемся?

Несмотря на свои же слова, движение его ножа не собиралось решать конфликт мирным способом. Большинство его силы пришлась на Цинь Му, а та, что двигалась в сторону Ци Цзюи, остановилась на некотором расстоянии от цели.

Ци Цзюи, в конце концов, был серьёзно ранен, и если пропустит удар его ножа, то может и вовсе погибнуть. Цинь Му, с другой стороны, был ещё довольно энергичен, поэтому, чтобы его остановить, нужно было приложить некоторые силы.

Свет его ножа бросился к Цинь Му, и тот немедленно взмахнул рукой в хватающем движении. Рисунок гор и рек, созданные Мечом, Шагающим по Горам и Рекам, тут же втянулись в его ладонь и превратились в пилюлю меча.

Цинь Му взмахнул мечом и из пилюли выстрелил толстый луч света. Колонна его мечей столкнулась с демоническим ножом, но его тут же отшвырнуло прочь, сбрасывая со спины Ци Цзюи.

Неоднократно используя сложные божественные искусства, чтобы поливать феникса затяжным дождём из ударов, он потратил слишком много сил и теперь у него не осталось достаточно жизненной Ци для того, чтобы совладать с Чжэ Хуали.

Между тем Чжэ Хуали мысленно вздохнул, радуясь, что не убил его с первого же удара, и остановил лучи ножей, заполнившие собой небо.

Десятки тысяч лучей объединились воедино и превратились в демонический нож, который устремился к нему, в итоге прячась в ножнах за его спиной.

В конце концов Чжэ Хуали тоже потерпел поражение в бою с Ци Цзюи и был покрыт множеством ран. И несмотря на то, что у него сохранилось больше Ци, чем у Цинь Му, он не был уверен, что сможет одолеть его в бою.

Более того, если бы он всё же убил его, то был бы вынужден вступить в бой с Ци Цзюи, чьи способности уж точно превосходили таковые у него.

Не вытаскивая нож из ножен, Чжэ Хуали улыбочиво проговорил:

— Старшие братья, нам часто придётся видеться, так почему бы нам не успокоиться, избегая

беды?

Ци Цзюи приземлился на землю и, задрожав всем своим телом, издал болезненный визг, медленно превращаясь в человека. Из его девяти голов до сих пор торчали мечи, и когда те попытались соединиться в одну, лезвия едва не разорвали её на части.

Ци Цзюи поспешно вытащил мечи. Его спина была ужасно окровавлена, многие из его костей были сломаны, а от мучавшей его боли в рёбрах он был вынужден скрючиваться.

Изначально он был красивым молодым парнем с элегантными манерами, но после полученных избиений его вид был даже более жалким, чем Чжэ Хуали и Цинь Му вместе взятые. Теперь он не слишком соответствовал своему положению.

К счастью для него, скорость, с которой восстанавливалось его тело, была чрезвычайно высокой, и до тех пор, пока он был жив, избиения не были для него большой проблемой.

Цинь Му подошёл к ним, и троица, стоя треугольником, молча уставилась друг на друга.

— Способности брата Ци очень хороши, возможно, ты бы не проиграл, если бы не попытался зафиксировать меня на месте с помощью зеркала. В сражении не на жизнь, а на смерть, у нас равные шансы на победу. Брат Ци, ты не мог бы вернуть мне мои летающие мечи? — осматривая девять летающих мечей, спросил Цинь Му.

Ци Цзюи усмехнулся, крепко хватаясь за горстку его летающих мечей:

— Равные шансы? Ты недооцениваешь божественные искусства Райских Небес. Брат Цинь, ты не мог бы вернуть мне моё зеркало?

— Нет, — махнув рукой, Цинь Му ответил. — Ну ладно, тогда можешь некоторое время подержать их у себя. Я заберу их обратно, как только убью тебя. Старший брат Хуали, не мог бы ты вернуть мне мой футляр? Я поплатился за него своими жизненными силами, к тому же, вы двое даже попытались остановить меня с помощью своих божественных искусств. Если бы не моя удача, я мог и погибнуть.

Холодно рассмеявшись, Чжэ Хуали проговорил праведным тоном:

— Брат Цинь может забрать его только после того, как убьёт меня.

— Как бы я посмел совершить что-то подобное? — обижено парировал Цинь Му.

Глаза Ци Цзюи тоже не отрывались от маленького футляра и Чжэ Хуали с мерцающим взглядом спросил:

— Брат Ци очень уважаемая личность, а у твоего учителя крайне высокое положение на Райских Небесах. Тебе должно быть известно, как использовать этот футляр. Можешь рассказать?

Ци Цзюи сильно закашлялся, выплёвывая осколки сломанных костей, а уже в следующий миг его изогнутое тело слегка выпрямилось, а след меча, оставленный после яростного боя на истощение, начал медленно заживать.

Наблюдая за этим, Цинь Му и Чжэ Хуали начали волноваться.

Скорость восстановления Ци Цзюи была попросту слишком высокой. Исцеляясь с такой

скоростью, он, по сути, владел бессмертным, неубиваемым телом. А кости он выплюнул только потому, что в его теле уже отрасли новые.

Цинь Му испытывал настоящую зависть. Подобное бессмертное тело казалось ему крайне полезным, поэтому он в последнее время задавался вопросом, был ли это эффект от техники Императорского Трона или же врождённый талант расы девятиглавых фениксов.

Откашлявшись, Ци Цзюи почувствовал себя значительно лучше, но он всё ещё тяжело дышал, когда проговорил:

— Дайте футляр, я открою его для вас.

Было очевидно, что хоть скорость его восстановления и была крайне высокой, она всё же далась ему не просто так. В противном случае он не был бы так измотан.

Покачав головой, Чжэ Хуали ответил:

— Как только артефакт окажется в твоих руках, и ты откроешь его, демонстрируя Таинственный Нож Казни Бога, наши с братом Цинем головы слетят с плеч.

Цинь Му предложил:

— Брат Хуали, почему бы нам не поступить следующим образом: сначала мы избавимся от брата Ци, а затем найдём способ открыть футляр. С нашими мозгами сделать это будет совсем нетрудно!

Чжэ Хуали улыбчиво ответил:

— Чтобы довериться тебе, я должен быть идиотом.

Троица оказалась в безвыходной ситуации.

Внезапно за их спинами раздался хриплый голос:

— Вы, ребята, не прекращаете сражаться друг с другом, но разве вы уже получили разрешение от владельца футляра? Верните его настоящему хозяину.

Резко изменившись в лицах, Цинь Му, Чжэ Хуали и Ци Цзюи повернулись на голос и увидели тощего, будто спичка, Чи Си. Шатаясь на своих крайне худых ногах, он плёлся в их сторону и находился уже совсем близко!

Палач Эпохи Багрового Света имел три головы, которые сейчас выглядели как чёрные, высохшие помидоры, и запавшие в их глазницах глаза, напоминающие сушёные финики.

Его три шеи испещряли ужасные морщины, отчего казалось, будто они не могут выдержать веса собственных голов.

В таком состоянии он напоминал большую, трёхголовую креветку, опирающуюся на палку тремя левыми руками, чтобы худо-бедно продвигаться вперёд.

Ещё недавно Цинь Му и Ци Цзюи отчаянно сражались, поднимая много шума, поэтому Чи с лёгкостью нашёл к ним дорогу. Тем не менее, судя по тому, с каким трудом давался ему каждый шаг, было настоящей загадкой — как он сумел прийти сюда так быстро.

В конце концов Цинь Му убежал от него на довольно большое расстояние.

Чи Си, должно быть, обладал удивительными способностями, и даже не будучи в силах нормально ходить, он мог использовать немного магической силы.

В голову Цинь Му пришло одно предположение, и с проступившими от волнения на лбу венами, он вопросительно пробормотал:

— Пошёл дождь?

— Ты угадал, пошёл дождь, — ответив, Чи Си выглядел так, будто мог умереть в любой момент, и слабым голосом продолжил. — Спустя некоторое время после того, как ты ушёл, снова начали сгущаться дождевые тучи. Небо сжалось надо мной, наконец подарив мне немного неотравленной воды.

Невинно моргая, Цинь Му неподвижно стоял. Между тем Чжэ Хуали и Ци Цзюи начали медленно отступать, прежде чем развернуться и броситься наутёк.

Хлоп! Хлоп!

Парочка наткнулась на невидимую стену и отлетела обратно.

Чи Си равнодушно проговорил:

— В этом мире ещё не рождалось человека, способного сбежать от меня... Да, знай, ты был первым, кому это удалось, можешь гордиться собой.

Человеком, которого он имел в виду, был Цинь Му, поэтому на его лице засияла искренняя улыбка. Как вдруг Чжэ Хуали бросил маленький футляр в его руки и прокричал:

— Брат Цинь, я возвращаю тебе твоё сокровище! Зелёные горы не изменятся, а течение реки никогда не остановится! — договорив, он снова с разбега врезался в невидимую стену.

Ему оставалось лишь вернуться и послушно встать рядом со всеми.

Искренняя улыбка на лице Цинь Му застыла, и он бросил маленький футляр в руки Ци Цзюи, улыбаясь говоря:

— Брат Ци ты можешь открыть футляр, он твой по праву!

— Всего лишь иссохший труп Эпохи Багрового Света, осмеливается пойти против Райских Небес! Я тебя убью! — ухмыльнулся Ци Цзюи, в то время как его пальцы начали носиться вверх-вниз. Из-под них начали непрерывно вытекать руны, пытающиеся открыть футляр.

Спустя некоторое время выражение его лица помрачнело...

Ему не удавалось открыть артефакт!

На футляре Райских Небес, хранящем в себе Таинственный Нож Казни Бога, тоже была печать. Он знал расположение его рун, но для того, чтобы открыть таковой Эпохи Багрового Света, очевидно, требовался совершенно другой набор!

Дрогнув уголками глаз, Ци Цзюи бросил на Цинь Му отчаянный взгляд. Но тот остался беспристрастен и, подняв глаза к небу, стукнул ногой по земле, делая вид, что восхищается

облаками. Затем Ци Цзюи беспомощно посмотрел на Чжэ Хуали, но тот уставился на свои ногти, прежде чем начать грызть большой палец.

Взгляд Ци Цзюи повернулся к трёхглавому шестирукому иссохшему “труп”, который продолжал неумолимо двигаться в их сторону. Почувствовав на себе волну внезапного вдохновения, он упал на колени и поднял футляр над головой:

— Старший, пощади мою жизнь!

Чи Си ухмыльнулся, неуверенно шагая в их сторону, опираясь на палку:

— Ясное дело, что этот футляр использует рунное построение Эпохи Багрового Света. Пытаться открыть его с помощью рун так называемых Райских Небес — крайне глупая затея. Почему вы больше не сражаетесь за него? Наблюдать за вами было очень весело, продолжайте.

Цинь Му моргнул, бросая взгляд на Чжэ Хуали.

Обменявшись с ним взглядами, тот подумал: «Должно быть, у него на уме то же, что и у меня. Если он упадёт на колени, моля о прощении, стоит ли мне делать то же самое?»

Он столкнулся со сложной дилеммой.

Между тем Цинь Му думал: «Кажется, Чжэ Хуали и вправду мой кровный враг, раз уж подумал о том же, что и я. Чи Си в любом случае заберёт наши жизни и использует нашу кровь, чтобы восстановить своё физическое тело, но он, как и я, будет до последнего делать из себя праведника» .

— Ну так что, никто больше не собирается сражаться за мой футляр? — усмехнувшись, Чи Си подошёл, опираясь на палку. — В таком случае, я...

— Я буду! — внезапно раздался чей-то голос.

Протянулась рука, осторожно забирая футляр от Ци Цзюи.